

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-009-109

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

01 июня 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шурыгина А.П.
судей Кочина В.В. и Шишлянникова В.Ф.

при секретаре Карелиной О.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным: жалобам осужденного Ульянова Н.В. и адвокатов Вяткиной Е.С., Соловова Ю.Г., Щербакова Ю.Д. и Кавун Е.П. на приговор Московского городского суда от 19 февраля 2009 года, которым

Ульянов Н. [] В. [], []
[]

осужден по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ к лишению свободы сроком на 7 лет без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч. 3 ст. 47 УК РФ Ульянов Н.В. лишен права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти, либо выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях сроком на 3 года.

В соответствии со ст. 48 УК РФ Ульянов Н.В. лишен специального звания « [] ».

Заслушав доклад судьи Шишлянникова В.Ф. об обстоятельствах дела, доводах жалоб и возражения, выступления осужденного Ульянова Н.В., адвокатов Вяткиной Е.С., Соловова Ю.Г. и Андросова В.Ю., поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей оставить приговор без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Ульянов признан виновным в покушении на получение должностным лицом через посредника взятки в крупном размере в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях осужденный Ульянов Н.В. считает приговор незаконным и необоснованным, постановленным на предположениях и противоречивых показаниях Б [redacted], Д [redacted] и Г [redacted], по невозбужденному в отношении него уголовному делу, с нарушением требований ст. 252 УПК РФ, полагает, что инкриминируемые ему деяния не образуют событие и состав преступления, поскольку Б [redacted] не намеривался отдавать ему деньги, обвинение, сформулированное в обвинительном заключении, имеет расплывчатое, неопределенное содержание, оно не содержит признаков преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, утверждает о своей невиновности, указывает, что руководством ОРБ № [redacted] было принято решение, - наряду с проверкой фирм Б [redacted], провести в отношении Б [redacted] оперативные мероприятия, преследующие цель установления места, времени и конкретных обстоятельств передачи взятки, что позволило бы затем провести оперативный эксперимент и задержать взяткодателя, проверка фирм Б [redacted] не прерывалась и не прекращалась, а была окончена в предусмотренный приказом № 636 МВД РФ тридцатидневный срок, гласная проверка переросла в негласную, результатом которой явилось возбуждение уголовного дела в отношении Б [redacted]. Об этом дали показания свидетели М [redacted], П [redacted], Г [redacted], однако суд не изложил их показания в приговоре, доводы свидетелей М [redacted], П [redacted], Г [redacted] о том, что им (Ульяновым) в отношении Б [redacted] проводились оперативные мероприятия на предмет изобличения его в даче взятки должностному лицу, судом отвергнуты по непредусмотренным законом основаниям. Судом не дана оценка контактам Б [redacted] и Д [redacted] с Г [redacted], до подачи Б [redacted] письменного заявления в ДСБ МВД РФ, не исследовались обстоятельства передачи им Г [redacted] в нарушение требований закона, звукозаписывающих устройств. Свидетель Г [redacted] об этом не допрошен. Указывает, что Б [redacted] и Д [redacted] его оговорили, с их стороны при участии Г [redacted] была совершена попытка провокации взятки, однако суд этим обстоятельствам оценки не дал. Утверждает, что никаких действий в пользу Б [redacted] он не совершал. Судом не опровергнуты его утверждения о том, что он не обращался к Б [redacted] с предложением о даче взятки и не предлагал перечислить деньги (взятку) через банк, не отправлял Б [redacted] факс с реквизитами ООО « [redacted] », которую суд необоснованно признал посредником в получении взятки, не установлено, каким образом он мог бы снять деньги со счета в банке ООО « [redacted] ». Оперативный эксперимент с участием Д [redacted] 23 и 26 апреля 2007 года проведен вне рамок закона. Все полученные доказательства по результатам проведенных Г [redacted] ОРМ являются недопустимыми, суд необоснованно отклонил его ходатайство об исключении ряда доказательств, просит отменить приговор и дело производством прекратить.

Адвокаты Кавун Е.П. и Щербаков Ю.Д. в своей кассационной жалобе в интересах осужденного Ульянова Н.В. также считают приговор незаконным и необоснованным, вследствие несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и в связи с тем, что в обоснование вины Ульянова положены предположения суда и недостоверные доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона. Так, в жалобе указывается на нарушения при проведении оперативных мероприятий в отношении Ульянова и делается вывод о недостоверности результатов оперативного эксперимента, которые, по мнению адвокатов, не могли быть положены в основу приговора.

В жалобе указывается, что Б [] не собирался давать Ульянову взятку, со стороны Б [] и Д [] имели место провокационные действия в отношении Ульянова. Судом не установлена объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, поскольку не было факта дачи взятки. Суд не установил кому принадлежит ООО « [] », кто отправил факс с реквизитами этой фирмы, имеется ли связь осужденного с этой фирмой и как бы действовал Ульянов, если бы перечисление денежных средств состоялось. Судом не доказано, что инициатива и схема передачи взятки исходила от Ульянова, осужденный не совершил никаких действий, которые бы покрывали незаконную деятельность фирм, принадлежащих Б [], по предложению Ульянова 27 октября 2007 года было возбуждено уголовное дело о незаконном предпринимательстве фирм, подчиненных Б []

С учетом доводов своей жалобы адвокаты Кавун и Щербаков просят отменить приговор и дело производством прекратить за отсутствием состава преступления.

Адвокат Вяткина Л.С. в своей кассационной жалобе в защиту осужденного Ульянова Н.В. считает приговор незаконным и необоснованным, постановленным с нарушением норм материального и процессуального права, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны как на противоречивых, так и недопустимых доказательствах, вина Ульянова в покушении на получение взятки доказательствами не подтверждена, в его действиях отсутствует состав преступления. Признание ООО « [] » посредником сделано судом в нарушение требований ст. 252 УПК РФ. Судом не установлено сговора Ульянова с ООО « [] ». Суд не установил каким образом Ульянов намеревался получить денежные средства со счета ООО « [] », суд не указал в приговоре какие конкретно нормы закона были нарушены Ульяновым в результате прекращения проверки финансово-хозяйственной деятельности ЗАО « [] » и ЗАО « [] », в чем выражалось их противоречие интересам службы, какие нормы законодательства, регулирующего ОРД, нарушены Ульяновым. В приговоре не приведено убедительных доводов, опровергающих версию Ульянова о том, что он осуществлял свою деятельность в целях изобличения взяткодателя. Суд не учел, что Ульянов по указанию М [] прекратил мероприятия по проверке информации о даче взятки и сообщил Б [], что перечислять деньги не надо еще до того как узнал о проведении в отношении него проверочных мероприятий ДСБ МВД РФ. О невиновности Ульянова, по мнению адвоката,

свидетельствуют показания его руководителей М [redacted], П [redacted] и Г [redacted], к которым суд отнесся критически, не приведя убедительной аргументации. В жалобе указывается, что суд не принял во внимание показания У [redacted] о том, что после встречи 23.04.2007 года Ульянов отобрал у нее письменные объяснения. Эти объяснения не приобщены к материалам дела.

Кроме того, в жалобе указывается на недопустимость доказательств, собранных в результате проведения ОРМ в отношении Ульянова, поскольку в процессе их собирания и закрепления были допущены нарушения закона, а доводы Ульянова о фальсификации аудиозаписей его разговоров с Д [redacted], Г [redacted] не опровергнуты, поскольку фоноскопическая экспертиза по делу не проводилась.

С учетом доводов своей жалобы адвокат Вяткина Е.С. просит отменить приговор и дело в отношении Ульянова производством прекратить.

Адвокат Соловов Ю.Г. в своей кассационной жалобе в защиту Ульянова Н.В., оспаривая обоснованность его осуждения, указывает, что уголовное дело рассмотрено судом необъективно, с нарушением требований ст. 8 УК РФ, ст. ст. 14 и 302 УПК РФ, а приговор постановлен на предположениях, при этом виновность Ульянова в инкриминируемом ему преступлении не подтверждена совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, судом не исследованы обстоятельства, имеющие существенное значение для исхода дела. Суд не допросил адвоката М [redacted], который, по утверждению Ульянова, от имени Б [redacted] предлагал ему взятку в сумме [redacted] [redacted] долларов США. по мнению адвоката, в действиях Ульянова нет состава преступления, поскольку ни Б [redacted], ни Г [redacted] по просьбе Б [redacted], реально не намеревались перечислить деньги (дать взятку), а высказанное намерение дать (получить) взятку не может квалифицироваться как покушение. Судом не выполнены требования кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 5 декабря 2008 года, Г [redacted] и М [redacted] не допрошены о том, что им известно о рапортах Ульянова. Судом не выяснено, было ли известно о рапортах Ульянова сотрудникам и руководству ДСБ МВД РФ, если да, то каким образом они оценивали действия руководителей Ульянова, получивших от него сообщения о готовящемся преступлении.

С учетом доводов своей жалобы, адвокат Соловов Ю.Г. просит отменить приговор и дело прекратить за отсутствием состава преступления.

Адвокат Андросов В.Ю. в дополнениях к кассационной жалобе также считает незаконным приговор, который, по его мнению постановлен на предположениях, с нарушением требований ст. 252 УПК РФ, также указывает на невыполнение судом кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 5 декабря 2008 года, в том числе о необходимости выяснения имеющихся в деле противоречий, оценки всех доказательств, считает, что обвинение Ульянову предъявлено с нарушением требований закона, в нем нет указаний на виновно совершенные конкретные общественно опасные действия, судом не проверялась законность проведения ОРМ в отношении Ульянова, необоснованно указано, что рапорты Ульяновым

были исполнены с целью завуалирования получения взятки, между тем, по мнению адвоката, эти рапорты являются доказательствами проведения Ульяновым оперативных мероприятий, направленных на задержание взяткодателя. Как полагает адвокат, судом не опровергнуты доводы Ульянова о невиновности, о непричастности к фирме ООО « » и передаче Д реквизитов этой фирмы, деятельность этой фирмы и причастность к ней Ульянова не проверены органами следствия и судом, не установлено как Ульянов намеревался получить деньги в фирме ООО « », если бы они туда поступили, не исследованы судом и другие существенные для исхода дела обстоятельства, просит отменить приговор и дело производством прекратить за отсутствием состава преступления.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Макарова Н.Н. выражает несогласие с изложенными в жалобах доводами, просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вина Ульянова Н.В. в покушении на получение взятки в крупном размере при указанных в приговоре обстоятельствах подтверждается показаниями свидетелей Б , Д , Б , А , З , Г , Г , М , М , Г , У , Ш , М , П , Г и других, материалами ОРМ, в том числе аудио и видеозаписями переговоров Ульянова с Д об обстоятельствах и условиях передачи денег (взятки), а также другими доказательствами, анализ которых подробно изложен в приговоре.

Доводы осужденного и его защитников в жалобах о том, что он никаких действий в пользу Б не совершал, наряду с проверкой фирм Б проводил в отношении Б оперативные мероприятия, преследующие цель установления места, времени и конкретных обстоятельств передачи ему (Ульянову) взятки, что позволило бы затем провести оперативный эксперимент и задержать взяткодателя, проверка фирм Б не прерывалась и не прекращалась, а была окончена в предусмотренный приказом № 636 МВД РФ тридцатидневный срок, что сотрудником ДСБ МВД РФ Г при участии Б и Д произведена провокация взятки, являются несостоятельными, поскольку опровергаются совокупностью исследованных доказательств.

Так, в судебном заседании было установлено, что осужденный Ульянов Н.В. не принимал никаких мер по документированию факта предложения по даче взятки Б , дело оперативного учета Ульянов Н.В. не заводил и по данному вопросу к своему руководству не обращался. Санкцию для проведения оперативных мероприятий по документированию преступления у уполномоченного на то должностного лица не получил, мер по документированию действий Б и Д не принимал,

технических средств не использовал. Кроме того, прослушиванием аудиозаписи, сделанной Д [] [], установлено, что способ получения взятки был предложен самим Ульяновым, который отказался получить наличные денежные средства, мотивируя это тем, что он опасается быть задержанным с поличным (т. 1 л.д. 151-169, 170). При совершении преступления Ульянов Н.В. использовал свою знакомую У [] [], которая объективно подтвердила показания свидетеля Д [] [] в части подписания фиктивных документов о перечислении денежных средств в сумме [] рублей на счет фирмы ООО « [] ». Показания свидетелей Б [] [] и Д [] [] о том, что Ульянов Н.В. в случае передачи взятки обещал прекратить проверку, подтверждаются тем, что Ульянов Н.В. передал копию акта о прекращении проверки ЗАО « [] » и ЗАО « [] » только после того, как узнал номер платежного поручения, по которому, якобы, были перечислены деньги (взятка) в сумме [] рублей на счет подставной фирмы ООО « [] », вел переговоры о прекращении проверки (23 и 26 апреля 2007 года), хотя он уже 20 апреля 2007 года документально оформил решение о прекращении проверки и данное решение о прекращении проверки принял в нарушение приказа МВД РФ № 636 от 02.08.2005 года, единолично подписав акт, в котором указал, что нарушений в деятельности проверяемых фирм не установлено. Действия Ульянова Н.В. по написанию рапортов на имя руководства ДОПТ МВД России о целесообразности проведения дальнейшей проверки и проведение данной проверки с заведением ДОУ, суд обоснованно признал связанными только с тем, что Ульянов понял, что денежные средства (взятка) не перечислены.

Вывод суда о том, что сведения с реквизитами подставной фирмы ООО « [] », на которую Ульянов предлагал перечислить деньги в сумме [] рублей в качестве взятки за прекращение проверки, были представлены Б [] [] в ЗАО « [] » Ульяновым Н.В. (или же по его поручению неустановленным следствием лицом), подтверждается аудио и видеозаписями переговоров Ульянова с Д [] [], полученными в результате проведения ОРМ в отношении Ульянова (т. 1 л.д. 172-197).

Доводы Ульянова и его защитников о нарушениях процессуального характера при выдаче и получении аппаратуры, якобы допущенных сотрудником ДСБ МВД России Г [] [], опровергаются показаниями свидетелей представителей общественности - М [] [] и Г [] [], которые показали в суде, что все действия происходили в апреле месяце, прослушивались компакт-диски и аудиокассеты, просматривались видеокассеты, о чем составлялись соответствующие документы, в которые вносились сведения, услышанные при прослушивании, после чего они расписывались в актах. В мае и июне 2007 года они не принимали участие в таких мероприятиях. Дата 28 июня 2007 года, указанная в одном из актов прослушивания, является технической ошибкой и, как об этом правильно указано в приговоре, не является существенной, а суть, изложенная в акте прослушивания, соответствует действительности.

В судебном заседании тщательно проверялись все доводы осужденного Ульянова о его невиновности в предъявленном обвинении в покушении на получение взятки в крупном размере. С этой целью по ходатайству Ульянова и его защиты были допрошены ряд свидетелей и исследованы имеющиеся в деле документы, якобы подтверждающие невиновность Ульянова, в частности, его рапорты о выявленных и готовящихся преступлениях.

Так, допрошенные в суде в качестве дополнительных свидетелей [REDACTED] ОРБ № [REDACTED] МВД России М [REDACTED] [REDACTED] и [REDACTED] П [REDACTED] [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] отдела ОРБ № [REDACTED] МВД РФ Г [REDACTED] [REDACTED] показали, что в феврале-марте 2007 г. Ульянов доложил им, что по информации оперативных источников в ЗАО « [REDACTED] » и ЗАО « [REDACTED] » имеются нарушения хозяйственной деятельности, то есть незаконно производится бензин и извлекаются незаконные доходы в крупном размере, в связи с чем Ульянову и двум другим работникам было поручено произвести проверку, о результатах которой Ульяновым было доложено им, действия Ульянова П.В. по проверке ЗАО « [REDACTED] » и ЗАО « [REDACTED] » соответствовали требованиям приказа МВД РФ [REDACTED] от 02.08.2005 года, а также подтвердили, что Ульянов докладывал о намерении руководителей проверяемых организаций дать ему взятку. Ими было дано указание Ульянову о проведении комплекса оперативно-розыскных мероприятий по документированию преступной деятельности фигурантов. Кроме того, из показаний М [REDACTED], Г [REDACTED] и П [REDACTED] видно, что, несмотря на доклады Ульянова о намерении иных лиц дать ему взятку, каких-либо оперативно-розыскных мероприятий, направленных на документирование и фиксацию действий взяткодателей Ульяновым произведено не было, информация о времени и месте осуществления преступных намерений взяткодателей у Ульянова отсутствовала. Между тем, из показаний самого осужденного Ульянова, материалов оперативного эксперимента сотрудников ДСБ МВД РФ в отношении Ульянова следует, что осужденный неоднократно встречался как с Б [REDACTED] [REDACTED], так и с Д [REDACTED] [REDACTED], активно участвовал в обсуждении вопросов получения взятки, предоставил для этого реквизиты ООО « [REDACTED] », инициировал и участвовал в оформлении договора с ООО « [REDACTED] » в целях перевода на счет этой организации взятки в виде денежных средств, каждый раз знал время и место очередных встреч с взяткодателями и совершения направленных на дачу взятки действий, но при этом, каких-либо оперативно-розыскных мероприятий по документированию и объективной фиксации действий Б [REDACTED] [REDACTED] и Д [REDACTED] [REDACTED] по даче ему взятки не производил, создавал условия для получения взятки, не имея на это соответствующего постановления, необходимого в случаях производства оперативного эксперимента, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, не решал своими действиями задач оперативно-розыскной деятельности, в связи с чем эти действия Ульянова противоречили ст.ст.2,5,8 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Поэтому суд критически оценил показаниям указанных свидетелей в части того, что Ульянов заранее докладывал о предложении дать ему взятку, по их указанию он проводил оперативные мероприятия, и при этом действия Ульянова соответствовали законам РФ «О милиции» и «Об оперативно-розыскной деятельности», сделав вывод, что М [redacted], П [redacted] и Г [redacted], являясь непосредственными руководителями Ульянова, и находясь с ним в хороших отношениях, дали такие показания в суде с целью освободить того от уголовной ответственности за совершенное преступление.

В деле имеется рапорт Ульянова Н.В. на имя [redacted] [redacted] ДОПТ МВД России Ш [redacted] [redacted] с грифом «секретно» от 21.03.2007 г. (т. 4 л.л. 10), который содержит информацию о том, что им осуществлен выезд в адрес ООО « [redacted] » с целью получения дополнительного материала, справок о финансово-хозяйственной деятельности ООО « [redacted] ». В беседе с Б [redacted] [redacted] тот недвусмысленно предлагает прекратить проверку за денежное вознаграждение в размере [redacted] [redacted] долларов США. В мероприятиях рапорта указано о документировании противоправной деятельности Б [redacted] при даче взятки. В резолюциях руководителя ОРБ № [redacted] М [redacted] [redacted] и [redacted] [redacted] отдела Г [redacted] [redacted] указано о документировании преступной деятельности фигурантов. Рапорт зарегистрирован в журнале учета и имеет соответствующий номер.

В судебном заседании проверялись обстоятельства появления данного рапорта. Как показал сам Ульянов, данный рапорт он написал 21.03.2007 года утром и передал руководству, резолюции на рапорте М [redacted] и Г [redacted] датированы также 21.03.2007 г., однако из показаний Ульянова, А [redacted], Б [redacted] и других свидетелей - работников ООО « [redacted] » видно, что именно 21.03.2007 года они выехали в ООО « [redacted] » с постановлением о проверке, прибыли по адресу в послеобеденное время и проводили проверку примерно до 20 часов.

Проанализировав эти обстоятельства, суд пришел к выводу, что до этого и в этот день Ульянов с Б [redacted] [redacted] не встречался и тот не мог предлагать Ульянову денежное вознаграждение за прекращение проверки, в связи с чем последний не мог составить рапорт и получить на нем резолюции руководства в указанный день.

В деле также имеется рапорт Ульянова на имя начальника ДОПТ МВД России З [redacted] [redacted] от 16.04.2007 года (т.4 л.д.11), где содержится информация о том, что Б [redacted] [redacted] предлагает дать ему взятку в рублях или валюте за непредставление ответов на запросы и закрытие материала проверки. В резолюциях [redacted] ОРБ № [redacted] М [redacted] и [redacted] [redacted] отдела Г [redacted] [redacted] указано о продолжении в рамках ДОУ сбора информации, разработке комплекса ОРМ по документированию преступной деятельности фигурантов. Данный рапорт не имеет регистрационного номера.

Судом было установлено, что указанные рапорты не дошли до адресатов, и с учетом изложенных обстоятельств суд дал им критическую оценку, поскольку пришел к выводу, что данные рапорты Ульянова о

предложении ему Б [] [] взятки, были исполнены им в целях завуалировать истинный характер своих намерений получить взятку, придать видимость законности своим преступным действиям в целях создания условий, чтобы избежать предусмотренной законом ответственности за содеянное, так как никаких действий уголовно-процессуального и оперативно-розыскного характера по объективному документированию и фиксации действий по даче ему взятки Ульянов не предпринимал, то есть указания, изложенные в резолюциях руководства на рапортах о проведении комплекса оперативно-розыскных мероприятий в рамках ДООУ не выполнял, не инициировал заведение дела оперативного учета и проведение оперативного эксперимента в отношении взяткодателей, напротив, сам совершал активные и целенаправленные действия на получение взятки, действуя вопреки интересам службы в ходе проводимой проверки в рамках приказа 636 МВД РФ, без каких-либо оснований достаточных мер по надлежащей проверке не предпринимал, после изъятия документов в ходе проверки и истребования иных документов, проверку фактически не осуществлял, действий по изъятию образцов продукции, прямо предписанных в постановлении о проведении проверки не проводил, после чего незаконно проверку единолично прекратил, что, как об этом правильно указано в приговоре, было обусловлено обещанной ему взяткой за прекращение проверки.

Доводы осужденного Ульянова и его адвокатов о том, что он действовал в рамках Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», проводил проверку информации о намерении Б [] [] и руководства ЗАО « [] » дать ему взятку, но в результате проводимой проверки сам стал жертвой провокации в получении взятки, суд нашел несостоятельными, так как эти доводы полностью опровергаются изложенными в приговоре доказательствами.

Что касается имеющихся в материалах уголовного дела рапортов Ульянова Н.В. на имя [] ДОПТ МВД России Ш [] [] от 03.05.2007, 25.09.2007, 25.10.2007, то в них изложена информация о нарушениях финансово-хозяйственной деятельности группы компаний ООО « [] » и наличия в действиях руководителей признаков преступлений, предусмотренных ст.ст.210, 159, 171,173, 174-1 УК РФ, однако в данных рапортах, как об этом правильно указано в приговоре, никакой информации о том, что руководством компаний ему предлагалась взятка, не имеется. К тому же, как установлено в суде, данные рапорты Ульяновым составлены и направлены Ш [] уже после того, как ему стало известно об окончании проведенных против него оперативно-розыскных мероприятий по заявлению Б [] [] по факту покушения на получение взятки и возбуждения против него уголовного дела, то есть, по мнению суда, с которым согласна судебная коллегия, данные рапорты Ульяновым составлены с целью оправдать свои незаконные действия и уйти от уголовной ответственности за совершенное преступление.

Доводы Ульянова и его защитников о том, что он проводил проверку по указанию руководства и в соответствии с действующим положением приказа

МВД РФ № 636 от 02.08.2005 года «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками милиции проверок и ревизий финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности», докладывал руководству в устной форме, не мог проводить какие-либо оперативные мероприятия, поскольку не заводилось ДОУ из-за не предоставления документов руководителями ЗАО «ТД []» и ЗАО « []», опровергаются актом проверки финансово-хозяйственной деятельности ЗАО «ТД []» и ЗАО « []» от 20.04.07 об отсутствии нарушений в этих организациях.

Вместе с тем, как установил суд, Ульянов при проведении проверки и составлении акта об окончании проверки допустил ряд нарушений, а именно: вышеназванный акт, в нарушении п.5 положения приказа МВД РФ № 636 от 02.08.2005 года подписан одним Ульяновым при отсутствии дополнительного постановления об изменении состава проверяющих (приложение 3), которое регистрируется в журнале.

Допрошенные в суде свидетели Ш [], М [], П [] и Г [] показали, что дополнительное постановление не выносилось, данный акт требовалось подписать всему составу проверяющих. Почему не подписан акт всеми участниками проверки не знают. Ранее сам акт они не видели. Свидетели А [] и Б [] в суде показали, что не подписывали документ, но причину пояснить не смогли.

Доводы Ульянова и его защитников о том, что он постоянного докладывал своему руководству о предложениях ему со стороны руководства ТД « []» взятки и в связи с этим подготовил 3 рапорта, опровергаются показаниями свидетелей Ш [] и П [], из которых видно, что рапорта Ульянова от 21.03.07 не видели, рапорт Ульянова от 16.04.07 видели М [], Г [] и П [], однако они, якобы в устной форме, предложили Ульянову фиксировать и документировать, действия Б [] по даче взятки. О встрече Г [], Ульянова 19.04.07 с Д [] в кабинете Ульянова на ул. [], а также о встрече Ульянова с Д [] в автомашине « []» с У [], для якобы оперативного эксперимента, свидетели Ш [], М [], П [] не знали.

Более того, при наличии ряда возможностей по выявлению преступной деятельности Б [], Ульянов Н.В. не фиксировал и не документировал встречи с Б [] и Д [], несмотря на то, что согласно п.7 приказа МВД РФ № 636 от 02.08 2005 года мог применять фото и киносъемку, видеозапись и иные технические средства при проведении проверки в ЗАО « []» и ТД « []».

Эти нарушения, допущенные Ульяновым при проведении проверки, подтверждаются показаниями свидетелей Г [] и М [], которые в суде показали, что Ульянов Н.В. при проведении проверки ЗАО « []» допустил нарушения требований п. 25 ч. 1 ст. 11 Закона РФ «О Милиции» и п.п. 2,4,8,15 и 17 приказа МВД РФ № 636, ничего не документировал и не фиксировал по факту дачи ему взятки Б [], в ДСБ с рапортом не

обращался и сам ДОУ не заводил, о чем свидетельствуют копия заключения проверки ДСБ МВД России по заявлению Б [] [] от 06.06.2007. и рапорт Г [] [] от 30.04.2008 г., из которых видно, что ДОУ в отношении Б [] [] и других руководителей группы компаний « [] » заведено Ульяновым Н.В. лишь 06.06.2007, однако, подтверждений о проведении ОРМ по документированию дачи взятки Б [] [] за прекращение проверки финансово-хозяйственной деятельности ООО « [] » в этом ДОУ не было. По результатам данной проверки Г [] [], подготавливая докладную на имя зам. министра МВД РФ Ч [] [] за подписью З [] [] от 19.06.2007, указал только об одном рапорте от 16.04.2007, причину неотражения иных рапортов Ульянова пояснить суду не смог.

Доводы Ульянова и его защитников о том, что он свою знакомую У [] [] пригласил для принятия участия в документировании дачи ему взятки, что он не видел ранее договор, никто его не подписывал, опровергаются показаниями Д [] [], согласно которым договор поставки № [] от 01.04.2007; дополнительное соглашение к договору поставки № [] от 01.04.2007; счет № [] от 20.04.2007 на сумму [] рублей составлены согласно поступившей в ЗАО « [] » копии факсимильного листа от 17 апреля 2007 года, на которой с двух сторон имеются реквизиты ООО « [] » и данные [] [] ООО « [] » П [] [] Все документы он передал в а\м « [] » У [] [], где та в присутствии Ульянова и с его согласия подписалась за генерального директора и главного бухгалтера, поскольку не было печати, он оставил в автомашине эти документы. Эти показания Д [] [] объективно подтверждаются просмотренной в суде видеозаписью, а также показаниями У [] [] в суде после просмотра видеокассеты, где она подтвердила, что по просьбе Ульянова подъехала на автомашине « [] », куда сели Ульянов и незнакомый мужчина, которого впоследствии узнала, как Д [] [], он передал документы, она подписала, не зная что именно, но с согласия Ульянова, поскольку последний говорил, что якобы надо кого-то уличить в даче ему взятки. Подписанные ею документы остались в автомашине, поскольку, кроме подписи, требовалась печать организации, т.е. ООО « [] ». Доводы Ульянова и его защитников о том, что он якобы проводил в это время оперативные действия, опровергаются показаниями свидетелей Ш [] [], М [] [], П [] [] и Г [] [], которые не знали о вышеназванной встрече Ульянова с У [] [] и Д [] [] .

Доводы Ульянова и его защиты о том, что он не имел намерения получить взятку и отказался от неё, опровергаются тем, что он объективно выполнил все оговоренные им ранее с Б [] [] [] незаконные действия, направленные на получение взятки через ООО « [] », совершил обусловленные обещанной взяткой, указанные в приговоре незаконные действия, непосредственно направленные на получение взятки, получил подтверждение платежным поручением о перечислении в качестве взятки требуемых им денежных средств на счет ООО « [] », после чего

единолично составил акт о прекращении проверки в связи с отсутствием нарушений финансово-хозяйственной деятельности, сам лично привез и представил этот акт руководству ООО « », однако взятку не получил по независящим от него обстоятельствам, так как деньги перечислены на счет ООО « » не были в силу того, что Б намеренно указал неправильную цифру в номере счета ООО « » в платежном поручении.

Судом тщательно проанализированы все собранные по делу доказательства, им дана надлежащая оценка, выводы суда в приговоре мотивированы и сомневаться в их обоснованности оснований не имеется.

Действия Ульянова суд обоснованно квалифицировал по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, как покушение на получение должностным лицом взятки за незаконные действия в пользу взяткодателя, в крупном размере, поскольку Ульянов совершил все действия для того, чтобы получить взятку через подставную фирму ООО « », однако преступление не было доведено до конца по независящим от Ульянова обстоятельствам, т.к. деньги не были перечислены на счет ООО « » в силу того, что Б намеренно указал неправильную цифру в номере счета ООО « » в платежном поручении.

Доводы жалоб Ульянова и его защиты о наличии в действиях Ульянова добровольного отказа от совершения преступления, являются несостоятельными. Как установлено судом, в том числе показаниями самого осужденного, а также свидетелей Б и Д Ульянов заявил Б , что не нужно перечислять деньги на счет ООО « » примерно 5-6 мая 2007 года, то есть уже после того, как узнал, что его действия, направленные на получение взятки, фиксировались при проведении оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками ДСБ МВД РФ.

При наличии таких данных, суд обоснованно не признал в действиях Ульянова добровольного отказа от совершения преступления.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, в том числе по мотивам, изложенным в кассационных жалобах осужденного и его защитников, по делу не установлено.

Доводы жалоб осужденного и его защитников о том, что оперативные мероприятия в отношении Ульянова проведены с нарушением требований закона, являются несостоятельными. Суд проверял законность проведенных в отношении Ульянова оперативных мероприятий и обоснованно пришел к выводу, что действия сотрудников ДСБ МВД РФ при проверке оперативной информации и заявления Б в отношении сотрудников милиции, в том числе Ульянова, проводивших проверку ЗАО «ТД » и ЗАО « » соответствовали требованиям Федерального Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» и УПК РФ.

При назначении наказания Ульянову Н.В. суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенного преступления, его личность и обстоятельства, влияющие на наказание.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями закона, в минимальных пределах санкции уголовного закона, по которому Ульянов признан виновным, оно является справедливым и оснований для его смягчения судебная коллегия не усматривает.

Оснований для удовлетворения кассационных жалоб не имеется.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского городского суда от 19 февраля 2009 года в отношении Ульянова Н. [REDACTED] В. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы, без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]